

УДК 94 (73)

ФЕНОМЕН АМЕРИКАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В КОНЦЕ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

© 2007 Т. В. Алентьева

*доктор исторических наук
Курский государственный университет*

В статье рассматривается складывание своеобразной американской цивилизации, вобравшей в себя как европейский опыт, так и собственные достижения. В ней также анализируется проблема становления американской нации, складывание национального характера, формирование особой ментальности.

Феномен цивилизации, как признают все историки, с трудом поддается определению, и в настоящее время их насчитывается не менее сотни¹. Классические подходы к пониманию сущности цивилизации вырабатывались представителями западноевропейской и российской общественной мысли начиная с античности². Критикуя господствующую прежде формационную теорию, академик Н. Н. Болховитинов совершенно справедливо отмечал, что в ней основное внимание уделялось «производству, развитию производительных сил и производственных отношений». Подчеркивая необходимость более пристального внимания к антропологическому фактору, он писал: «Между тем в центре истории всегда стоял человек. ...Степень прогресса цивилизации общества определяется, прежде всего, степенью развития демократии, правами и свободами человека»³.

А. Тойнби, выделяя ряд крупных современных цивилизаций, таких как западная, православная, мусульманская, индуистская, дальневосточная, не нашел особого места для Америки. На нее, как считает американский исследователь М. Лернер, он смотрел как на национальное государство, существующее на границе западной цивилизации. Лернер не согласен с этим. «Хорошо это или плохо, но Америка есть то, что она есть, – совершенно самостоятельная культура с множеством собственных характерных черт, со своим образом мыслей и схемой власти, культура, сопоставимая с Грецией или Римом, как одна из великих и независимых цивилизаций в мировой истории». Известный американский философ С. Хантингтон выделяет особую американскую национальную идентичность. Ее основными элементами в XVIII–XIX вв. он считает «белый цвет кожи, британское происхождение, протестантизм, независимость», а также «американское кредо» с его принципами свободы, равенства, ценности отдельной личности, уважения прав граждан, репрезентативного правительства и частной собственности⁴.

«...Истинным показателем цивилизации является не ценз, не величина городов, не количество урожаев, – нет, не они, а род человека, который страна возвращает», – совершенно справедливо полагал американский философ XIX века Р.У. Эмерсон⁵.

¹ См.: Барг М.А. О категории «цивилизация» // Новая и новейшая история. 1990. №5. С. 36

² См.: Ионов И.Н., Хачатурян В.М. Теория цивилизаций от античности до конца XX в. СПб., 2002.

³ Болховитинов Н.Н. В поисках новой системы координат в мировой истории // Новая и новейшая история. 1994. №3. С. 89–90.

⁴ Тойнби А. Постигание истории. М., 1991. С. 223; Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мыслей в Соединенных Штатах сегодня: В 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 76, 77, 79; Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004. С. 72, 76–77.

⁵ Эмерсон Р.У. Сочинения: В 2 т. СПб., 1902. Т. 1. С. 56.

Представить любую страну со всеми ей присущими чертами и особенностями довольно непросто. Несмотря на очевидную сложность анализа феномена американской цивилизации, современная отечественная американистика накопила определенный опыт в этом направлении. Следует, однако, отметить, что исследование отдельных сторон американской цивилизации нельзя считать завершенным. По-прежнему недостаточно изученными являются культурно-антропологические проблемы, вопросы ментальности, общественного мнения.

Н.Н. Болховитинов совершенно справедливо указывал на Американскую революцию XVIII в., на принятые ею великие документы: Декларацию независимости, Конституцию, Билль о правах, как на определяющий фактор формирования американской цивилизации, «генетический код» ее развития на протяжении двух последних столетий, в том числе в XIX в.⁶ В то же время революция расчищала путь для формирования рыночной модели либеральной демократии, становления буржуазного общества и государства, в котором личности-индивидууму предоставлены самые широкие возможности для развития энергии, предпринимательства, реализации стремления к обогащению.

Революция XVIII в. дала мощный импульс развитию США. Ее идеология стала основой единства американской нации. Она строилась на европейских по происхождению ценностях Просвещения. Таково, в частности, представление о естественных и неотъемлемых правах каждого человека, вне зависимости от национальной принадлежности. Просветительская эпистема, сформировав важнейшие аспекты национального этоса и государственности, способствовала переходу в фазу национального становления, в которой американская цивилизация получала новое сущностное наполнение, пройдя процесс самоидентификации. Поиски новой, подлинно американской идентичности отразились на представлениях американцев о своем происхождении. Не случайно именно в период Войны за независимость происходит расцвет культа «отцов-пилигримов» – основателей американских колоний, прибывших в Новый свет, как полагали революционеры, в поисках не только религиозной, но и политической свободы, для того чтобы воздвигнуть «Град на холме», создать более совершенное государство, контуры которого прослеживались в соглашении на «Мэйфлауэре». Так рождалось представление о мессианизме американского народа, об «американской исключительности»⁷, возникала «американская мечта» об обетованной земле свободы, представление об Америке как убежище для угнетенных. «Мы – американцы, – писал Г. Мелвилл, – особые, избранные люди, мы – Израиль нашего времени, мы несем ковчег свобод миру... Бог предопределил, а человечество ожидает, что мы свершим нечто великое, и это великое мы ощущаем в своих душах»⁸. Впоследствии эти идеи станут питательной почвой для идей экспансионизма и теории «предопределения судьбы».

Становление американского национального самосознания являлось также важнейшим результатом Американской революции XVIII в. и на уровне общественной идеологии, и на уровне народной психологии, оно формировалось в определенной степени в парадигме «вызова-и-ответа» со стороны европейской, прежде всего английской, культурной традиции. Д. Бурстин полагал, что завершение формирования нацио-

⁶ Болховитинов Н.Н. Американская цивилизация как исторический феномен // Американская цивилизация как исторический феномен: Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли. М., 2001. С. 11–12.

⁷ Сиротинская М.М. «Мы – другие»? Современники об американской «исключительности», 1830–1840-е годы // Проблема «Мы-Другие» в контексте исторического и культурного опыта США. М., 2002. С. 127–137.

⁸ Цит. по: Шлезингер А.М. Циклы американской истории. М., 1992. С. 31.

нальной социокультурной модели происходит в период между Американской революцией и Гражданской войной⁹.

В основу национальной традиции американцев легли культ Декларации независимости, день принятия которой стал одним из первых общенациональных праздников, культ мифологизированных фигур «отцов-основателей», в особенности Дж. Вашингтона, Б. Франклина. Еще при жизни в их честь назывались города и графства, сочинялись поэмы. День рождения Вашингтона был объявлен национальным праздником. Русский путешественник П.П. Свиньин писал в начале XIX в.: «Надобно знать, что изображение Вашингтона всякий американский житель почитает священным делом иметь в своем доме не менее как образа угодников Божиих! Он любит видеть перед собою образ того, кому обязан своею вольностью, счастьем и богатством»¹⁰. Именно революция создала общенациональные символы, использование которых стало частью национальной традиции, закрепившейся в общественном мнении. Такими символами, к которым позже охотно обращались в целях пропаганды и воздействия на общественное мнение, стали национальный флаг («звезды и полосы»), герб (орел), девиз («во множестве едины»), колокол свободы¹¹.

Довольно распространенным становится обращение к образцам греческой и римской истории, что нашло свое отражение в названиях многих американских городов (Троя, Афины и т.д.). Эти идеальные образцы и романтические устремления чаще всего расходились с реальной действительностью, но идеология классического республиканства на долгое время оставалась основой политической риторики и также оказывала влияние на пропагандистские приемы.

Важнейшей чертой любой цивилизации является наличие общих корней, обретение ею единой, часто мифологизированной истории. Многочисленные независимые исторические общества стали побочным продуктом формирования новой страны, они возникали во всех штатах, начиная с 1794 г. Помимо собирания архивных материалов и воссоздания местной истории, новой тенденцией в поисках символов общенационального характера, стало развитие жанра биографии. Огромная популярность «Джорджа Вашингтона» М. Уимса, «Патрика Генри» У. Уирта, «Джеймса Отиса» У. Тюдора привела к появлению «Библиотеки американской биографии» (1834–1838) Дж. Спаркса, состоявшей из 25 томов. Стоит подчеркнуть, что большинство этих биографий описывали не реальных людей, а создавали мифологизированных героев, которые должны были стать образцом для подражания, национальными символами и образами, к которым и апеллировали последующие поколения. Не случаен ошеломляющий успех Дж. Бэнкрофта, первым попытавшегося создать общенациональную возвышенную и романтизированную историю, призванную помочь американцам обрести так необходимое им историческое единство, чувство национальной гордости, осознать свои корни и проникнуться величием своих свершений¹².

«Лекторы обыкновенно говорят о XIX веке, об американце последнего поколения с такой легкостью и с таким пафосом, превозносят его до небес, распространяя вести о его славных делах с помощью телеграфа или силы пара... Но кому не ясно, что по-

⁹ Бурстин Д. Американцы: Национальный опыт. М., 1993. С. 547; см. также: Beard C.A., Beard M.R. The Rise of American Civilization. Vol. I. N.Y., 1931; Rossiter C. The American Quest, 1790–1860. An Emerging Nation in Search of Identity. Unity and Modernity. N.Y., 1971.

¹⁰ Россия и США: становление отношений. 1765–1815: Документы и материалы / Под ред. С.Л. Тихвинского, Л.И. Панина, Н.Н. Болховитинова. М., 1980. С. 521.

¹¹ Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. М., 1990. С. 142–149.

¹² См.: North American Review. Vol. 16. N 1. July 1838. P. 253–255; Бурстин Д. Американцы. Национальный опыт. С. 458–465.

добные описания жизни человека или нации неискренни и неуместны... Я чувствую, что человек, который в разговоре со мной о жизни людей в Новой Англии делает упор на железные дороги, телеграф и тому подобное, видит лишь внешнюю сторону вещей. Он воспринимает преходящее и поверхностное так, будто это – нечто прочное и значительное»¹³. Очевидно, что писатель Г.Д. Торо совершенно прав, так как внешние проявления материального прогресса более заметны и впечатляющи, чем те перемены, которые происходят с нацией в целом. Действительно, американская нация складывалась своеобразно, и не случайно уже современники, а теперь и большинство историков пишут о «плавильном котле», в котором переплавились национальные характеры и традиции множества рас, наций и народностей¹⁴. Еще в XVIII в. М. де Кревекер в «Письмах американского фермера» писал, что наблюдается такое смешение народов, какое нельзя найти ни в какой другой стране. «В Америке из представителей разных народов выплавляется новый народ, чьи труды и потомки когда-нибудь произведут в мире величайшие перемены»¹⁵. Кревекер выделяет европейскую цивилизацию, повлиявшую на США наиболее существенным образом. И все же общепризнанным в настоящее время считается огромный вклад в становление американской цивилизации афро-американцев¹⁶ и индейцев¹⁷, а также выходцев из азиатских стран.

Время между Войной США за независимость и Гражданской войной является чрезвычайно важным для молодого государства. В этот период происходят сложные социально-экономические, политические, демографические и этнокультурные процессы. Они не только влияли на состояние и содержание общественного мнения, но и находили в нем свое отражение, давая импульс к активной деятельности людей во всех сферах жизни социума. В это время совершается модернизация всех сфер жизни американцев, становление государственности, консолидация нации, формирование национальной идентичности, развитие новой ментальности.

Важнейшими факторами модернизации были территориальная экспансия и демографический рост. Если число восставших колоний равнялось 13, то в 1861 г. в состав Союза вступил 34-й штат, Канзас. Согласно первой переписи 1790 г., в стране проживало около 4 млн. чел. К 1860 г. численность населения достигла 31,5 млн. чел., такой прирост осуществлялся в том числе и за счет массовой иммиграции. В 1840–1860 гг. в США переселилось 4 442 000 чел¹⁸.

Довольно сложной проблемой для исследователя остается становление американской нации и формирование американского национального характера. Утвердившийся уже в конце XVIII в. в народных представлениях образ типичного американца – янки, жителя Новой Англии, дополняется в начале XIX в. образом дядюшки Сэма¹⁹.

¹³ Торо Г.Д. Дневники // Клумпьян Х.-Д., Клумпьян Х. Генри Дэвид Торо, сам свидетельствующий о себе и своей жизни. Челябинск, 1999. С. 257–258.

¹⁴ См.: Чертина З.С. Плавильный котел? Парадигмы этнического развития США. М., 2000. С. 62–84.

¹⁵ Брэдфорд У. История поселения в Плимуте. Франклин Б. Автобиография. Памфлеты. Де Кревекер С.Д. Письма американского фермера. М., 1987. С. 560.

¹⁶ См.: Аптекер Г. История афро-американцев: современная эпоха. М., 1975; Дэвис А. Женщина. Раса. Класс. М., 1987 и др.

¹⁷ См.: Аверкиева Ю.П. Изучение истории индейцев в США // Основные проблемы истории США в американской историографии от колониального периода до Гражданской войны. М., 1971. С. 6–20.

¹⁸ Богина Ш.А. Этнокультурные процессы в США. Конец XVII – нач. XIX в. М., 1986. С. 5.

¹⁹ Polding J.K. Uncle Sam // The Annals of America: In 20 Vols. Chicago-L., 1976. Vol. VI. P. 166–169.

Росла вера американской нации в свое особое предназначение. В одном из южных журналов в статье под названием «Американизм» беспелляционно утверждалось: «Мы – великий народ... Универсальная нация янки. Нет никаких сомнений в нашем величии». Отсюда патриотизм и национализм американцев, легко перерастающие в шовинизм, расизм и ксенофобию. А. де Токвиль отмечает: «Американцы в своих отношениях с иностранцами не выносят, по-видимому, ни малейшего осуждения, и в то же время ненасытны к похвалам»²⁰. Очень ярко это иллюстрируется заявлениями американской печати. Вот что писал, например, «Democratic Review» в статье под названием «Американская цивилизация»: «Наша раса марширует вперед навстречу своей судьбе. Наше существование было очень коротким, но каким бы коротким оно ни было, этого достаточно, чтобы продемонстрировать высшую ценность республиканских установлений, развивающих и возвышающих человечество. Наша республика обеспечила составляющей ее расе такую степень культуры, в которой отказано другим народам. Впервые была решена проблема самоуправления, и американская раса в отношении свободы, цивилизации и политической философии никем не превзойдена»²¹.

В результате сложных и противоречивых процессов в первой половине XIX в. продолжается складывание своеобразной американской цивилизации, вбирающей в себя как европейский опыт, так и собственные достижения. Становление американской нации, ее специфических характеристик и ментальности, дальнейшее формирование национальных мифов, образов, стереотипов, традиций, обычаев оказывали определяющее влияние на формирование общественного мнения. «Нет другой страны, где общественное мнение было бы так же могущественно, как в Соединенных Штатах, – утверждал английский политик, историк и социолог XIX в. Джеймс Брайс. – Оно громко выражается повсюду. Это – всеобъемлющая и неосязаемая сила. Она связывает все части сложной системы управления в одно целое»²².

²⁰ Токвиль А. де Демократия в Америке. М., 1994. С. 187–188.

²¹ Democratic Review. Vol. 42. N 1. June 1858. P. 56.

²² Брайс Дж. Американская республика: В 3 ч. М., 1890. Ч. 3. С. 3, 23.